

Борьба движения «Свободная Франция» за «армию Леванта» (июль—сент. 1941)

Летом 1941 г. Великобритании удалось сдерживать натиск держав оси на страны Арабского Востока. Успех английского ближневосточного командования в Ираке был подкреплён операцией «Экспортёр», в ходе которой вооружённые силы Англии и организации «Свободная Франция» установили контроль над странами Леванта (Сирия и Ливан), французскими подмандатными территориями. Войска под командованием верховного комиссара генерала Денца оказали союзникам ожесточённое сопротивление. Подобная позиция Денца объяснялась его полным подчинением правительству Виши, которое пошло на всестороннее, в том числе военно-политическое, сотрудничество с Германией. Вишисты во главе с маршалом Петэном, надеясь получить как можно больше уступок в метрополии, стремились заверить Гитлера в том, что готовы и впредь защищать французские колонии от Англии и де Голля. Ещё в ходе операции по овладению Сирией и Ливаном между англичанами и «свободными французами» неоднократно возникали противоречия. Своего апогея они достигли после ее завершения. На этот раз острый кризис в отношениях союзников был вызван их различным подходом к условиям перемирия с вишистами в Леванте, и прежде всего к судьбе французской ближневосточной армии.

В настоящей статье автор ставит задачу проследить борьбу движения «Свободная Франция», возглавляемого генералом Ш. де Голлем, за «армию Леванта»¹, выявить позицию в этом вопросе всех заинтересованных сторон — Великобритании, правительства Виши, Германии. Обращение к данной проблеме вызвано наличием широкого круга источников и зарубежных исследований, а также слабым ее освещением советскими историками. Автор почти не касается арабского фактора в комплексе

---

¹ Французская армия, сформированная генералом М. Вейганом в период его пребывания в Сирии и Ливане на посту командующего (авг. 1939 — май 1940), насчитывала 120 тыс. человек. — In: Bourget P.-A. De Beyrouth à Bordeaux. P., 1946, p. 21; Численность «армии Леванта» существенно сократилась в результате демобилизации после поражения Франции. К моменту завершения военных действий на французских подмандатных территориях в ней насчитывалось 33—37 тыс. солдат и офицеров. — DFCAA, t. 5, p. 58; Willson H. Eight years overseas (1939—1947). L., 1951, p. 121.

противоречий на Ближнем Востоке, поскольку эта проблема требует специального рассмотрения. Статья охватывает период со времени капитуляции вишистских войск до завершения их репатриации в метрополию (июль — сент. 1941).

В первых числах июля 1941 г. союзники продолжали развивать успешное наступление против вишистов в Леванте. Все попытки Денца получить помощь из Франции не увенчались успехом². 9 июля имперские войска Великобритании при поддержке флота прорвали сильную оборону противника в окрестностях Бейрута. Одновременно другая часть имперских сил, овладев Дейр-эз-Зор и Пальмирой, создала угрозу восточному флангу французской армии Леванта. Ввиду резкого ухудшения обстановки 11 июля Денц обратился к английскому командованию с просьбой о заключении перемирия.

Правительство Виши держало гитлеровцев в курсе событий на Ближнем Востоке. В Берлине, хотя и пришли к выводу, что следует предоставить французам самостоятельность в действиях, в то же время прилагали усилия по затягиванию вооруженного конфликта в Сирии и Ливане. Особая роль в этом отводилась немецкой агентуре под руководством дипломата и разведчика Рана, который не только убеждал Денца продолжать сопротивление, но и развил бурную деятельность по сколачиванию вооруженных групп из арабов. Следуя указанию статс-секретаря Вейцекера, Ран настаивал на игнорировании «Свободной Франции» в предстоящих переговорах: «Следует избегать любой уступки де Голлю и признания голлизма как политического и военного фактора»³. Давление на Денца пытался оказать и глава итальянской комиссии по перемирию генерал Джорджи, призывавший к разрушению нефтеперегонного завода в Триполи, нефтепроводов, железных дорог и других объектов, представляющих интерес для Англии. Германские и итальянские агенты покинули Сирию только 12 июля, когда английское командование в качестве предварительного условия для начала переговоров с Денцем потребовало их удаления из стран Леванта.

12 июля в Сен-Жан-д'Акре начались переговоры о перемирии между враждующими сторонами. Союзную делегацию, в которую наряду с англичанами входило три голлиста, возглавил командующий британскими вооруженными силами в Палестине и Трансиордании генерал Уилсон. Делегацией вишистов руководил заместитель верховного комиссара генерал Вердиллак. Еще в разгар военных действий высшие представители Лондона на Ближнем Востоке и лидер «Свободной Франции» пытались согласовать позицию относительно условий перемирия с Денцем.

² Подробно см.: Грак В. Н. Военные действия в странах Леванта и позиция Германии, июнь — июль 1941 г. — В кн.: Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933—1943). Свердловск, 1977, с. 141—155.

³ DGFP, ser. D, v. 13, N 101, p. 128.

Де Голль настаивал на гарантии прав и интересов Франции в Леванте, передаче власти на подмандатных территориях в руки своей организации, что должно было способствовать росту престижа «свободных французов» в метрополии и французских владениях в Северной Африке. Исключительно важное значение он придавал пополнению своих вооруженных сил за счет вишистских войск⁴. Но единого фронта союзников в Сен-Жан-д'Акре не получилось, основой для переговоров был составленный министром иностранных дел Англии А. Иденом меморандум, который лишь частично учитывал интересы «Свободной Франции». Правительство Петэна в свою очередь стремилось как можно скорее и в полном составе вывезти выдержавшую испытание огнем и доказавшую верность маршалу французскую армию с Ближнего Востока в метрополию. В этой конфронтации многое зависело от позиции Англии.

Ход переговоров в определенной степени можно восстановить на основе свидетельств главных участников. Но каждый из них — и англичанин Уилсон, и генеральный представитель «Свободной Франции» в Леванте Ж. Катру — дает им собственную интерпретацию. В этой связи представляет интерес книга французского автора М.-Х. Давэ, в которой приводится секретная стенограмма переговоров в Сен-Жан-д'Акре⁵. Обсуждения велись между англичанами и вишистами, только в некоторых, довольно редких случаях к ним подключался Катру.

Переговоры начались с рассмотрения вопроса о перегруппировке французских войск и их концентрации в определенных зонах. Опасаясь волнений среди арабов и захвата ими оружия, англичане настаивали на том, чтобы французские части не снимались с фронта до прибытия союзных войск. Уилсон прямо потребовал принятия строгого графика отхода вишистов с занимаемых позиций и замены их союзниками⁶. В этом, как ни в каком другом вопросе, проявилось полное единодушие всех участников переговоров, взяла верх солидарность колонизаторов против поработанных народов: важно было не дать основания арабам усомниться в силе и твердости европейцев, не допустить, чтобы сирийцы и ливанцы воспользовались ссорой европейцев.

Сложной проблемой была репатриация в метрополию французской армии. Британский меморандум не указывал ее срока, ограничиваясь неопределенной фразой: «когда позволят обстоятельства». Вишистская делегация, учитывая, что длительное пребывание французской армии рядом с союзными войсками могло привести к ее разложению и переходу на сторону де Голля, настаивала на том, чтобы репатриация прошла в сжатые

---

⁴ Голль Ш. де. Военные мемуары. М., 1957, т. 1, с. 512—513. 521—522.

⁵ Davet M.-Ch. La double affaire de Syrie. P., 1967, p. 171—179.

⁶ Ibid., p. 171—172.

сроки — три недели. Денц и его окружение не сомневались относительно провишистских симпатий у старших офицеров, но у них не было уверенности в молодых офицерах и солдатах. Этот фактор тоже был в пользу немедленной репатриации. Де Голль по понятным причинам хотел максимально затянуть репатриацию, но его представителям в Сен-Жан-д'Акре явно не хватило решительности, чтобы защитить свою позицию. Вердиллак настоял не только на быстрой репатриации, но и на том, чтобы она осуществлялась на французских судах под тем предлогом, что английские суда неизбежно будут атакованы германскими подводными лодками⁷.

Вслед за этим был обсужден вопрос о вооружении вишистской армии. Британский меморандум в соответствии с требованиями де Голля предусматривал передачу всего военного имущества союзникам. В ходе переговоров генерал Уилсон соглашался оставить вишистским частям личное оружие для сохранения чести, требуя передать союзникам тяжелое вооружение. Со своей стороны Вердиллак добивался разрешения на уничтожение тяжелого вооружения самими французами под английским контролем. Глава делегации союзников отклонил эту просьбу, заявив, что не допустит уничтожения оружия, поскольку оно пригодится Англии в борьбе с Германией. Обсуждение вопроса затягивалось. Вердиллак весьма решительно дал понять, что его делегация не может принять данное условие, и запросил разрешения на консультацию с Денцем. Столкнувшись с оппозицией вишистов, Уилсон пригрозил: «Вы должны принять эту статью или мы возобновим военные действия»⁸.

Основная полемика в Сен-Жан-д'Акре развернулась по вопросу об обеспечении путей и методов свободы выбора для офицеров и солдат «армии Леванта». Глава английской миссии связи с движением «Свободная Франция» на Ближнем Востоке генерал Э. Спирс отмечает: «...самая трудная часть переговоров касалась доступа свободных французов в войска Виши». При обсуждении этого вопроса впервые с момента начала обсуждения условий перемирия на авансцену выступил Катру, настаивавший на том, чтобы представители союзных сил имели непосредственный доступ в войска Виши. «Свободным французам» для ведения эффективной пропаганды необходимы были личные контакты с армией Денца. «Это — пункт величайшей важности для них в Сирии. И также было в наших интересах добиться как можно большего присоединения вишистских солдат», — признает Спирс⁹. Первоначально Уилсон поддержал своих союзников. Денц и его окружение, руководствуясь указания-

---

⁷ Ibid., p. 173; Spears E. Fulfilment of a mission: The Spears mission to Syria and Lebanon (1941—1944). L., 1977, p. 125.

⁸ Davet M. - Ch. La double affaire de Syrie, p. 174.

⁹ Spears E. Fulfilment of a mission, p. 125.

ми из метрополии, стремились не допустить непосредственных контактов эмиссаров «Свободной Франции» с «армией Леванта», сохранить влияние офицеров на солдат. Именно поэтому Вердиллак принял в штыки точку зрения голлистов. Глава вишистской делегации, добиваясь от Катру ответа на вопрос о формах пропаганды, соглашался лишь на использование листовок и громкоговорителей. В конце концов Уилсон все же уступил вишистам, предложив подписать дополнительный протокол, уточняющий форму свободы выбора. Генерал Спирс видит причину непоследовательности Уилсона в том, что он «боялся беспорядков»¹⁰.

Во время переговоров был поднят вопрос о «специальных войсках», сформированных из арабов Сирии и Ливана и находившихся в распоряжении мандатных властей. Вердиллак заявил о намерении Денца расформировать эти части, если англичане откажутся использовать их. По условиям перемирия «специальные войска» были поставлены под контроль британского командования. Тем самым наносился ущерб Франции, поскольку по мандату Лиги наций только держава-мандатарий могла формировать, обучать и использовать «специальные войска» с целью поддержания порядка и защиты вверенной ей территории.

14 июля 1941 г. Уилсон и Вердиллак подписали конвенцию о перемирии¹¹. Ее анализ свидетельствует о том, что англичане пошли на максимум уступок правительству Виши. В тексте конвенции отсутствовало политическое условие, на котором настаивал де Голль, признать преемственность власти «свободных французов» в странах Леванта, гарантировать там права и интересы Франции. Одновременно был подписан секретный протокол, который полностью удовлетворил вишистов, запретив прямые контакты союзников с солдатами и офицерами «армии Леванта»¹².

В Сен-Жан-д'Акре была сформирована комиссия по контролю за выполнением условий перемирия. Ее возглавил английский генерал Кристолл. «Свободных французов» представлял полковник Кениг, вишистов — генерал Вердиллак. Последний проявил редкую изворотливость в защите интересов правительства Петэна. «В его глазах дипломатия была продолжением войны другими средствами. В течение последующих двух месяцев он продолжал сражаться. Его полем боя был отель «Ain Sofar», его оружием были речи на конференциях и тяжелой артиллерией — письма и меморандумы. Его тактика состояла в эксплуатации различных политических устремлений англичан

---

¹⁰ Ibid., p. 125—126.

¹¹ Текст конвенции см.: DFCAA, t. 4, p. 627—630.

¹² Текст секретного протокола см.: Davet M. - Ch. La double affaire de Syrie, p. 178; Mockler A. Our enemies the French. L., 1976, p. 211.

и голлистов». «Я рассматриваю Свободную Францию как главного врага вишистской Франции», — заявлял Кристолл¹³. Свою основную задачу он видел в том, чтобы не допустить увеличения вооруженных сил де Голля на Ближнем Востоке. Именно это, по мнению Кристолла, явилось бы тяжелым ударом по движению «свободных французов», а для Виши — определенной компенсацией за потерю Сирии.

Вслед за подписанием перемирия начались отвод с линии фронта французских частей и их концентрация в зонах, на которых настояли вишисты и где им предоставлялся максимум свободы. Для базирования «армии Леванта» выделялось десять лагерей, расположенных в районе Триполи. Французские войска сразу же заменялись частями союзников, преимущественно британскими, в то время как вооруженные формирования «свободных французов» продолжали располагаться главным образом вокруг Дамаска¹⁴.

Еще шли переговоры в Сен-Жан-д'Акре, англичане и голлисты только нащупывали подходы к «армии Леванта», а вишисты уже развернули пропаганду. 13 июля генерал Денц призвал свои войска оставаться верными «знамени, французскому единству и маршалу Петэну». На следующий день — день подписания конвенции и национального праздника Франции — к войскам и населению подмандатных территорий обратился сам Петэн.

Результаты соглашения в Сен-Жан-д'Акре вызвали одобрение в Виши и были расценены как «благоприятные с военной точки зрения». Американский посол Леги сообщал в госдепартамент из Франции: здесь восхищены тем, что французская армия, так быстро разбитая немцами в мае 1940 г., отлично сражалась в Сирии, несмотря на превосходящие силы противника. В вишистских правящих кругах это пробуждало воинственные настроения: французская армия может и должна защищать свою империю¹⁵. Особое удовлетворение у вишистов встретило согласие англичан на немедленную эвакуацию «армии Леванта». Правительство Петэна придавало исключительно важное значение не только сохранению этой армии в организационном отношении, но и использованию ее для защиты своих владений в Африке от возможного нападения Англии и организации де Голля. Буквально на следующий день после подписания перемирия глава французской делегации при немецкой комиссии по перемирию в Висбадене Дуайен запросил разрешения Берлина на транспортировку французских частей с Ближнего Востока в Северную Африку¹⁶.

Совершенно иначе реагировали на конвенцию руководители

---

¹³ Mockler A. Our enemies the French, p. 199.

¹⁴ Spears E. Fulfilment of a mission, p. 124; Davet M.-Ch. La double affaire de Syrie, p. 181.

¹⁵ FRUS, 1941, v. 3, p. 776.

¹⁶ DFCAA, t. 4, p. 643—644, t. 5, p. 5—7.

«свободных французов». Их лидер, находясь в это время в Бразавиле, а вслед за ним делегация «Свободной Франции» в Лондоне заявили, что не признают соглашения, ибо оно противоречит военным и политическим целям их движения. Генерал де Голль резко осудил своего представителя на Ближнем Востоке Катру за согласие на заключение конвенции¹⁷. Действительно, Катру являлся участником переговоров в Сен-Жан-д'Акре и, следовательно, на нем, видном деятеле движения «Свободная Франция», лежала часть вины за ущемление ее интересов. В своих воспоминаниях Катру много места отводит разъяснению своей позиции. «Я не был хозяином игры»,— пишет он. В другом месте автор отмечает, что не имел самых последних указаний своего шефа, а генерал Уилсон, представив условия перемирия, заверил относительно их согласования с де Голлем. Возможно, и так. Но главное было в том, что в отличие от главы «свободных французов» Катру склонен был доверять Черчиллю. «Я считал, что премьер-министр был пленником торжественного обещания, которое он дал в своей речи в июне 1940 г. в палате общин, что после победы Франция будет восстановлена в своей целостности и величии»¹⁸.

Условия перемирия с вишистами вызвали смутение среди высших политических и дипломатических представителей Великобритании в Каире. Особенно оно усилилось 15 июля, когда министр-резидент английского правительства на Ближнем Востоке О. Литтлтон и глава миссии связи со «Свободной Францией» Спирс узнали о существовании секретного протокола. В связи с этим интересна их оценка подписанных соглашений. «Мы поступили со Свободной Францией так, как не должны были поступать»,— признает в своих мемуарах Литтлтон¹⁹. «Беспристрастный наблюдатель мог заключить, что выгода в переговорах между двумя французскими сторонами была на стороне Виши»,— вторит ему Спирс²⁰. По указанию министра-резидента Спирс срочно вылетел в Левант, чтобы на месте ознакомиться со всеми деталями подписанных соглашений. Он встречался с Катру и английским командующим Уилсоном. В результате Спирс получил интерпретацию конвенции, достаточно приемлемую для Каира и Лондона.

Реализация условий перемирия в Леванте началась в обстановке нарастающих англо-голлистских противоречий. Прежде всего это касалось формы взаимоотношений британских представителей, особенно военных, со своими союзниками. Создавалось впечатление, что Уилсон и его штаб испытывали больше симпатий к вишистским офицерам, которые «уважали клятву ценой

¹⁷ Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1, с. 534—539.

¹⁸ Catroux G. Dans la bataille de Méditerranée (1940—1944). P., 1949, p. 158—164.

¹⁹ The memoirs of Lord Chandos. L., 1962, p. 246.

²⁰ Spears E. Fulfilment of a mission, p. 126.

своей страны», чем к последователям де Голля, которые «с мужеством пренебрегли клятвой ради победы Франции»²¹. Вишисты в свою очередь предпочитали иметь дело с англичанами. Эта тенденция проявилась во время «смены караула» в бейрутском Гранд Серале, когда заместитель верховного комиссара адмирал Гуттон отказался встретиться с Катру раньше, чем с генералом Уилсоном²². Насколько мог, подыгрывал вишистам глава комиссии по перемирию английский генерал Кристолл.

Антиголлистская направленность местного британского командования особенно явно проявилась в вопросе пропаганды среди войск Денца и их эвакуации во Францию. Если стремление вишистов сохранить свою армию понятно, то позиция английской стороны выглядит более чем странно. 22 июля в комиссии по перемирию обсуждался вопрос о сроках эвакуации французских частей. Несмотря на возражение представителя «Свободной Франции» полковника Кенига, что быстрые темпы репатриации не позволят вести эффективную пропаганду, Уилсон проявил полную солидарность с вишистами, а председатель комиссии Кристолл даже заявил: «Я питаю отвращение к этой пропаганде»²³. Подобную позицию сами англичане оправдывали необходимостью исключить нежелательные инциденты, представлявшие «угрозу безопасности Сирии»²⁴. Но скорее всего истинной причиной был политический мотив: не допустить усиления организации де Голля на Ближнем Востоке, чтобы иметь шанс решить давний англо-французский спор в этом районе в свою пользу.

Политика английских властей в Сирии и Ливане подтверждала эти намерения. Под предлогом обеспечения защиты стран Леванта от возможного нападения Германии с севера, со стороны Крита или Балкан через Турцию, британские имперские войска расположились по всей Сирии, в том числе в ее пограничных районах. Британскому командованию, «казалось, была не знакома граница власти». «Армия, полиция, таможня, коммерция, снабжение — все находилось под их контролем. Лишенные подобных средств или сознательно отстраненные от них свободные французы были не в состоянии распоряжаться своей властью»²⁵. Катру, наделенный месяц назад де Голлем «всею властью и всею ответственностью верховного комиссара стран Леванта», не мог реализовать своих полномочий.

---

²¹ The memoirs of Lord Chandos, p. 252.

²² FRUS, 1941, v. 3, p. 777. Willson H. Eight years overseas, p. 120. Совершенно иначе инцидент в Гранд Серале трактует Катру. Он утверждает, что специально замешкался, так как не хотел получать полномочия из рук вишистов. См.: Catroux G. Dans la bataille..., p. 156.

²³ Davet M.-Ch. La double affaire de Syrie, p. 182. Mockler A. Our enemies the French, p. 213.

²⁴ Willson H. Eight years overseas, p. 119.

²⁵ Davet M.-Ch. La double affaire de Syrie, p. 183.

Как уже отмечалось, руководство «Свободной Франции» в ходе операции «Экспортер» стремилось обеспечить переход Леванта под свой контроль и пополнить вооруженные силы за счет французской ближневосточной армии. Перемирие 14 июля и действия англичан поставили выполнение этих задач под сомнение. Реакция де Голля последовала немедленно, как во всех случаях, когда «честь Франции» была под угрозой. Лидер «свободных французов» в сопровождении генерала де Лармина вылетел из Браззавиля и прибыл в Каир в состоянии «глубокой враждебности ко всему английскому»²⁶. Спирс, первым из британских официальных представителей 20 июля встретившийся с де Голлем, вспоминает, что тот весь свой гнев обрушил на Катру, обвинив его в готовности принять все из рук Англии, чтобы стать верховным комиссаром Леванта. Здесь же де Голль заявил, что рассматривает де Лармина в качестве преемника Катру²⁷.

21 июля руководитель «Свободной Франции», «белый от подавляемой ярости», в сопровождении все того же де Лармина появился в резиденции Литтлтона. Находящиеся в нашем распоряжении свидетельства участников этой встречи дают представление о ее напряженном характере. Де Голль подверг резкой критике «не только секретный протокол, но и все британские действия на французской территории Сирии и Ливана»²⁸. Он решительно заявил, что не рассматривает конвенцию как обязательную для «Свободной Франции», поскольку она противоречит ранее выработанным условиям. Попытка английского министра-резидента оправдать действия британского командования военной ситуацией тут же получила отпор со стороны де Голля. Вся полнота власти в Сирии и Ливане, потребовал он, должна принадлежать «Свободной Франции», прерогативы английского командования на французских подмандатных территориях должны ограничиваться военными операциями против общего врага.

Де Голль потребовал предоставить его людям возможность непосредственного общения с вишистскими частями, чтобы влиять на них. «Было бы совершенно абсурдно эвакуировать обстрелянные в боях войска. В один прекрасный день мы встретим их где-нибудь в Африке или другом месте». Он настаивал также на том, чтобы все военное имущество вишистов и командование «специальными частями» было передано «свободным французам». В заключение встречи де Голль пригрозил вывести свои войска из-под командования англичан и дать приказ Катру взять в руки всю власть в подмандатных государствах, чье бы сопротивление это ни встретило²⁹.

---

²⁶ Mockler A. Our enemies the French, p. 212.

²⁷ Spears E. Fulfilment of a mission, p. 132.

²⁸ The memoirs of Lord Chandos, p. 247.

²⁹ Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1, с. 220—221.

В отношениях между союзниками возник самый серьезный кризис за все время их сотрудничества. Назревала реальная возможность вооруженного столкновения между ними в Леванте. Ситуация настолько осложнилась, что Литтлтон в отчете Черчиллю отмечал: «...наш минимум военных требований не может быть обеспечен, пока генерал де Голль остается лидером «Свободной Франции». В срочном порядке Литтлтон, английский посол в Каире Лэмпсон и Спирс обсудили вопрос о смещении, даже временном аресте де Голля и замене его генералом Катру»³⁰.

Вечером того же дня в офисе министра-резидента состоялась еще одна встреча де Голля с высшими политическими представителями Лондона на Ближнем Востоке, проходившая в более спокойной атмосфере. Стороны решили начать переговоры. Они велись на основе меморандума, составленного де Лармина и полностью одобренного его шефом. Между тем сам де Голль направлял телеграммы Черчиллю, предупреждая: «...подобное отношение к нам со стороны англичан приведет к таким последствиям, которые я считаю гибельными для нашего дела»³¹. Чтобы усилить давление на английское правительство, он держит в курсе развернувшихся событий делегацию «Свободной Франции» в Лондоне, убеждая ее создать там впечатление о серьезности положения и проявить единодушие с ним³².

В конечном итоге обе стороны пошли на уступки. Компромисс со стороны Англии был обусловлен следующими причинами: во-первых, разрыв со «Свободной Францией» дал бы аргумент в пользу вишистской пропаганды, обвинявшей англичан в стремлении овладеть Французской империей, а голлистов выдававшей за марионеток Черчилля; во-вторых, из ссоры европейцев могли извлечь пользу арабы, что было чревато далеко идущими последствиями в обстановке, когда лишь временно была отведена угроза Ближнему Востоку со стороны Германии. Наконец, следует учитывать позицию недавно прибывшего в Каир Литтлтона. «Человек живого ума, любезный и уравновешенный, он явно не хотел начинать свою миссию с катастрофы»³³. Государственный министр в отличие от многих высших политических, дипломатических и военных деятелей Англии с большой симпатией относился к де Голлю. В своих мемуарах он характеризует последнего как «истинного француза и патриота». «Ясно,— пишет Литтлтон,— что он (де Голль.— В. Г.) считал, что в нем одном горит огонь, способный вернуть Франции ее место в мире»³⁴. Сыграло свою роль и то, что Литтлтон сознавал, как несправед-

---

³⁰ Spears E. Fulfilment of a mission, p. 136—138.

³¹ Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1, с. 222.

³² Там же, с. 541—544.

³³ Там же, с. 218.

³⁴ The memoirs of Lord Chandos, p. 248.

ливо англичане обошлись со своими союзниками в Сен-Жан-д'Акре.

Де Голль также вынужден был смягчить свою позицию. Реально он полностью зависел от финансовой и военной поддержки правительства Черчилля. Определенное воздействие на него оказала делегация «Свободной Франции» в Лондоне, которая совершенно справедливо напомнила, что, учитывая присутствие генерала Катру в Сен-Жан-д'Акре, «свободные французы» не могут снять с себя всю ответственность за результаты переговоров с вишистами. Делегация настоятельно советовала де Голлю опираться на сотрудничество с Великобританией особенно в условиях непоследовательной линии Соединенных Штатов³⁵. Видные деятели деголлевского движения — адмирал Мюзелье, Кассэн и д'Аржанлье в телеграмме своему руководителю, предупреждая против разрыва с Англией, указывали, что союз с ней является «единственным гарантом восстановления Франции и ее империи»³⁶.

24 июля в Каире было выработано так называемое «Пояснительное соглашение», интерпретирующее конвенцию о перемирии. Направляя де Голлю текст соглашения, Литтлтон в сопроводительном письме подчеркивал: «Для властей Великобритании и Свободной Франции оно заменяет всякое другое толкование о перемирии и превалирует над ним»³⁷. «Пояснительное соглашение», состоящее из 9 статей, признавало преимущественные интересы командования войск «Свободной Франции» во всех вопросах, касающихся «армии Леванта». Голлисты получали право на установление непосредственных контактов с личным составом вишистских частей, в их распоряжение переходили сформированные из арабов «специальные войска», все тяжелое вооружение французской армии, на шесть недель откладывалась эвакуация войск Денца в метрополию³⁸.

На следующий день было подписано соглашение о военнополитическом сотрудничестве Англии и «Свободной Франции» в районе Среднего Востока и дополнение к нему. Соглашение о сотрудничестве исходило из признания обеими сторонами Среднего Востока единым театром военных действий, поэтому наступательные и оборонительные операции союзников подлежали согласованию. Любой план военных операций, предусматривавший использование голлистских вооруженных сил или затрагивавший территорию стран Леванта, должен был вырабатываться совместно командованием союзных войск. «Свободные французы» признавали приоритет английского командования в осуществлении стратегического руководства в этом районе (ста-

---

³⁵ Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1, с. 550—551.

³⁶ Muselier E. De Gaulle contre le gaullisme. P., 1946, p. 223.

³⁷ Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1, с. 545.

³⁸ Там же, с. 546—548.

тя 2). В свою очередь англичане признали за «Свободной Францией» право на осуществление всей полноты территориальной администрации в Сирии и Ливане (статья 4)³⁹. Сразу после подписания этих соглашений Литтлтон письменно заверил де Голля, что Великобритания признает исторические интересы Франции в Леванте, а сама она не имеет никаких других устремлений в этих странах, «кроме желания выиграть войну». Вместе с тем английский министр-резидент не преминул напомнить, что союзники, приступая к осуществлению операции по овладению французскими мандатными территориями, обещали арабам независимость⁴⁰.

Таким образом, Англия пошла на признание «особых» интересов Франции в Сирии и Ливане. Но, верная своей традиционной политике маневрирования, сталкивания различных национальных и политических сил, она выступила за независимость арабов этих стран. Тем самым Лондон готовил себя к роли арбитра в арабо-французских отношениях.

Соглашения, подписанные в Каире 24—25 июля, вступили в силу после обмена письмами между де Голлем и Литтлтоном. Глава «свободных французов» приказывал своему представителю в Леванте генералу Катру: «Эти соглашения немедленно подлежат исполнению»⁴¹. Казалось, мрачная полоса в отношениях союзников осталась позади. Удовлетворенный результатами переговоров, де Голль вместе с де Лармина и Спирсом вылетел в Бейрут, чтобы лично контролировать оформление административного и политического режима «Свободной Франции» на подмандатных территориях и добиться перехода войск Денца на свою сторону.

Между тем в странах Леванта события приняли совсем другое направление. Новое обострение в отношениях между союзниками было вызвано действиями англичан в некоторых районах Сирии. Особенно опасный поворот события приняли в Джебель-Друз — области, традиционно враждебной французскому господству. Английское командование во главе с генералом Уилсоном предприняло попытку установить полный контроль над этой областью, что вызвало резкий протест Катру. Ситуация, сложившаяся в Джебель-Друз, выявила брешь в только что заключенных в Каире соглашениях. Обе стороны, ссылаясь на них, доказывали свою правоту: Катру считал, что в период, когда Левант не вовлечен в военные действия, англичане не должны иметь высшей власти в какой-либо его части, по мнению же Уилсона, Левант должен рассматриваться районом военных действий до тех пор, пока не будет мира с Германией. В то время как в Джебель-Друз в любой момент мог вспыхнуть

---

³⁹ Там же, с. 552—555.

⁴⁰ Там же, с. 551.

⁴¹ Catroux G. Dans la bataille..., p. 171—172.

вооруженный конфликт, а Катру и Уилсон продолжали препираться, вишисты не скрывали удовлетворения очередной ссорой союзников. «Эхо этих ожесточенных диспутов отдавало музойкой в ушах генерала Денца и его подчиненных»⁴². Вишисты стремились максимально усилить подозрительность союзников друг к другу. Пальма первенства в этом, безусловно, принадлежала Вердиллаку, который через своих агентов подстегивал и англичан, и голлистов к активным действиям в Джебель-Друз.

Инцидент из-за Джебель-Друз между союзниками разрешился только 31 июля, когда английские войска были эвакуированы из области, а их место заняли части «свободных французов». Но едва удавалось урегулировать один инцидент, тут же возникали другие. 4 августа де Голль писал Литтлтону из Бейрута: «До настоящего времени наши соглашения не проводятся в жизнь»⁴³. Во время встречи с американским консулом Энгертом он характеризовал отношения с Англией как «критические»: несмотря на все обещания, «англичане остаются фактическими хозяевами в Джебель-Друз, Хауране, Джебзире»⁴⁴.

Возникшие в Леванте осложнения свидетельствовали об оппозиции «свободным французам» со стороны британского командования. Чтобы ознакомиться с обстановкой на месте и ускорить претворение в жизнь принятых в Каире соглашений, 6 августа в Бейрут прибыл Литтлтон. Здесь он непосредственно столкнулся с протестами генерала Уилсона и его окружения, выступавших против «Пояснительного соглашения». Крайне неблагоприятное впечатление Литтлтон вынес от встречи с генералом Кристоллом. «Я думаю, он ошибочно был назначен во главе комиссии по перемирию», — пишет министр-резидент в своих мемуарах⁴⁵. Как отмечалось выше, Литтлтон с самого начала с большим подозрением относился к секретному протоколу, подписанному англичанами с вишистами в Сен-Жан-д'Акре. Поэтому одной из целей, которую он преследовал во время поездки в Левант, было желание добиться денонсации этого протокола. Министр-резидент правительства Черчилля призвал военных, как можно жестче придерживаться условий перемирия, а в случае нарушения их вишистами настаивал на денонсации. Прежде всего это касалось секретного протокола. Подобная позиция противоречила действиям Уилсона и Кристолла, которые «с очевидной симпатией и самонадеянностью» относились к нарушениям перемирия со стороны вишистов⁴⁶.

Литтлтон занял лояльную позицию в отношении «свободных французов». Как видно из его воспоминаний, он явно осу-

⁴² Mockler A. Our enemies the French, p. 216.

⁴³ Голль III. де. Военные мемуары, т. 1, с. 562.

⁴⁴ FRUS, 1941, v. 3, p. 781.

⁴⁵ The memoirs of Lord Chandos, p. 251.

⁴⁶ Ibidem.

дил провишистские симпатии британских высших офицеров во главе с Уилсоном. Английский командующий в Леванте в свою очередь пытается снять с себя ответственность за обострение отношений с союзниками и возложить ее на руководителя миссии связи с голлистами Спирса: «Я стремился держать армию на отдалении от местных политических и административных проблем, которые были в сфере Спирса ...Он же хотел опереться на армию в своих спорах с французами»⁴⁷. Однако Спирс не остается в долгу и на страницах своих мемуаров нет-нет да и бросит камень в сторону генерала Уилсона.

При выяснении причин негативной позиции английского местного командования в отношении де Голля и его организации едва ли можно согласиться с объяснением французского исследователя Давэ, который считает, что военными двигателями «традиционные рефлексy», порожденные местными проблемами⁴⁸. Традиционный англо-французский антагонизм на Ближнем Востоке действительно давал о себе знать, но в создавшейся обстановке, характеризовавшейся резким ослаблением позиций Франции, военные и дипломатические представители Лондона увидели возможность для удовлетворения своих имперских устремлений.

Литтлтон, являясь связующим звеном между местными британскими властями и правительством Черчилля, пытался сбить точки зрения, сгладить острые углы в отношениях со «свободными французами». Военная ситуация требовала сохранения союзных отношений: Германия быстро продвигалась на Восточном фронте и было не исключено, что в случае успеха в России она двинется на Ближний Восток. В это же время к удару по английским позициям в Египте из Ливии готовился Роммель.

По непосредственному указанию Литтлтона были приняты более строгие меры в отношении вишистов. Чтобы заставить правительство Петэна вернуть 52 английских офицера, захваченных в плен в период вооруженного конфликта в Леванте и вывезенных в Европу буквально накануне капитуляции вишистских войск, были арестованы и отправлены в Иерусалим многие представители высшего командования французской армии, в том числе верховный комиссар Денц, генералы Арлабосс, Жаннекен и др. Литтлтон настоял на неограниченной пропаганде «свободных французов» в вишистских частях в том числе и путем установления личных контактов. В соответствии с «Пояснительным соглашением» французская армия в Леванте была передана под командование Катру, административная власть также передавалась голлистам. 7 августа в Бейруте состоялась встреча Литтлтона с де Голлем. Глава «свободных французов» заявил решительный протест в связи с тем, что комиссия по

---

⁴⁷ Willson H. Eight years overseas, p. 123.

⁴⁸ Davet M. - Ch. La double affaire de Syrie, p. 190.

перемирию по-прежнему игнорирует его представителя в комиссии, подчиняясь только распоряжению генерала Уилсона, и предупредил, что не намерен мириться с ситуацией, в которую поставлена его организация⁴⁹. От имени своего правительства английский министр-резидент еще раз заверил де Голля в том, что «Великобритания не имеет в Сирии и Ливане никаких других интересов, кроме желания выиграть войну», и подтвердил признание доминирующих прав Франции в этих государствах⁵⁰.

Если «свободные французы» были удовлетворены результатами деятельности Литтлтона в Бейруте, то, напротив, вишисты выражали сильное недовольство. Генерал Вердиллак, взявший на себя после ареста Денца его функции, направил протест председателю комиссии по перемирию Кристоллу, в связи с тем что британские власти «отдали командование французской армией иностранному офицеру». Вишисты рассматривали своего соотечественника Жоржа Катру утратившим национальность, полностью подчинившимся англичанам. В рапорте Хюнцигеру Вердиллак докладывал: «11 дней спустя после торжественного подписания соглашения в Сен-Жан-д'Акре британское правительство выдало армию Леванта де Голлю»⁵¹.

Тем временем борьба за «армию Леванта» вступила в решающую стадию. Руководство пропагандой «свободных французов» среди вишистских частей было поручено генералу де Лармина. Пропаганда велась главным образом по радио, через прессу, листовки, где обосновывалась вера в победу союзников, неизбежность поражения Германии, содержался призыв к продолжению борьбы с ней. Объектом особенно интенсивной обработки голлистов были инженерные части, состоящие из индокитайцев.

Вишисты, со своей стороны, вели контрпропаганду. Вердиллак докладывал своему правительству: «Наши кадры используют все ресурсы своего ума и сердца, чтобы удержать каждого в верности знамени»⁵². Находясь в лагерях вместе с солдатами и имея на них решающее воздействие, офицеры призывали сохранить верность Петэну и заставляли рядовой и унтер-офицерский состав подписывать торжественное обещание не присоединяться к «свободным французам». При этом офицеры не брезговали прямым запугиванием, заявляя солдатам, что присоединение к голлистам будет рассматриваться как дезертирство со всеми вытекающими последствиями. Солдатам и унтер-офицерам угрожали репрессиями в отношении семей, оставшихся во Франции, и конфискацией собственности. В своей пропаганде как в метрополии, так и в Леванте вишисты ак-

⁴⁹ Catroux G. Dans la bataille..., p. 181—182.

⁵⁰ Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1, с. 563—564.

⁵¹ Davet M. - Ch. La double affaire de Syrie, p. 194.

⁵² Ibid., p. 198.

тивно использовали тезис о том, что голлисты продались англичанам. Если рядовые находились под влиянием младших и средних офицеров, то эти в свою очередь — под неустанным идеологическим воздействием старших чинов «армии Леванта», настроенных откровенно прогермански. Известное представление о позиции высших офицеров дает донесение генерала Вердиллака военному министру Хюнтцигеру: «Что касается меня, я... остаюсь здесь, пока наш последний солдат не будет репатрирован. Если это продлится слишком долго, возможно, я увижу (в случае победы Германии на Востоке) англичан и голлистов удирающими отсюда»⁵³.

В целом вишистская пропаганда являлась довольно эффективной. Слабым звеном в ней было то, что ни Денц, ни само правительство Петэна не могли дать рядовому и особенно офицерскому составу четких гарантий относительно дальнейшей судьбы «армии Леванта». Будущее этой армии полностью зависело от Германии. Именно поэтому вишистское правительство через свою делегацию в Висбадене продолжало настаивать перед германской комиссией по перемирию на разрешении Берлина репатриировать части французской ближневосточной армии в Северную Африку. Высшее командование вермахта (далее — ОКВ) в принципе готово было дать такое решение, но при условии выполнения вишистами секретных «Парижских протоколов» от 28 мая⁵⁴, предусматривавших предоставление Германии военно-морской базы в Дакаре, права использовать порт Бизерту и коммуникации в Тунисе для снабжения «африканского корпуса» Роммеля. Во время переговоров в Висбадене глава германской комиссии Вогль предупредил французов, что в случае их отказа удовлетворить эти требования вооруженные силы из Леванта вернутся в метрополию и будут поставлены под контроль Германии⁵⁵. Вишистская делегация, ссылаясь на недавние события в Сирии, считала, что предоставление немцам льгот в соответствии с секретными соглашениями неизбежно спровоцирует английское нападение на североафриканские владения Франции в условиях, когда они ослаблены в военном отношении⁵⁶. Иными словами, правительство Петэна пыталось отсрочить реализацию «Парижских протоколов».

Только 5 августа после соответствующего решения ОКВ германская комиссия дала согласие на репатриацию французских войск из Леванта, но только в метрополию. При этом Вогль

⁵³ Ibid., p. 201.

⁵⁴ Подробно см.: Киссельгоф И. С. История Франции в годы второй мировой войны. М., 1975, с. 84—85.

⁵⁵ Хотя находящиеся в нашем распоряжении источники прямо не указывают на это, есть основание считать, что военное и политическое руководство Германии не хотело видеть войска из Сирии и Ливана в Северной Африке, так как испытывало сильное недоверие к французскому главнокомандующему в этом районе генералу Вейгану.

⁵⁶ DFCAA, t. 5, p. 5—7.

потребовал предоставления данных об их численности, составе и местах дислокации⁵⁷.

Тем временем происходила отправка французских репатриантов из Бейрута. Первый конвой судов с военными и гражданскими лицами отбыл во Францию 7 августа. 4 сентября с шестым конвоем отплыл освобожденный из-под ареста генерал Денц. Сразу после начала эвакуации французов с Ближнего Востока правительство Петэна вновь поставило вопрос об отправке военных в Северную Африку, но натолкнулось на отказ немцев. На протяжении августа — сентября вишисты по различным каналам — через статс-секретаря Бенуа-Мешена в Париже, через свою делегацию в Висбадене продолжали добиваться разрешения германского командования на отправку войск из Леванта в Северную Африку, однако ОКВ по-прежнему положительное решение этого вопроса ставило в зависимость от выполнения французской стороной «Парижских протоколов»⁵⁸. На одном из заседаний в Висбадене генерал Вогль пригрозил, что если французы не пойдут на уступки в Тунисе, то ОКВ потребует роспуска «армии Леванта». Глава французской делегации при германской комиссии по перемирию докладывал вишистскому военному министру Хюнтцигеру: «Германское командование заинтересовано в тунисском вопросе. Ему кажется, что подобное средство давления приведет к большему результату»⁵⁹.

27 сентября из бейрутской гавани вышел последний конвой. Перед погрузкой французов на пароходы под контролем англичан проводилась процедура «свободного выбора». При этом большая часть военных выразила желание уехать во Францию и говорила «нет» голлистам. С 7 августа по 27 сентября в метрополию было репатрировано 1200 офицеров и 30 тыс. солдат, вместе с гражданскими лицами — 35 968⁶⁰. К движению «Свободная Франция» присоединилась значительно меньшая часть «армии Леванта». Приводимые на этот счет данные крайне противоречивы. Де Голль утверждал, что на его сторону перешло 127 офицеров, около 6 тыс. солдат и унтер-офицеров⁶¹. Давэ, основываясь на свидетельстве Денца, пишет, что только 2—3 тыс. военных поддержали голлистов⁶². Совершенно очевидно стремление лидера «свободных французов» несколько завысить количество присоединившихся к нему, а его противни-

⁵⁷ Ibid., p. 36—37.

⁵⁸ Ibid., p. 54—59, 60—63.

⁵⁹ Ibid., p. 65.

⁶⁰ Davet M.-Ch. La double affaire de Syrie, p. 207. Де Голль утверждает, что только 25 тыс. солдат и офицеров присоединились к вишистам.— Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1, с. 230.

⁶¹ Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1, с. 230. Примерно такую же цифру (5668) приводит генерал Уилсон.— Willson H. Eight years overseas, p. 121.

⁶² Davet M.-Ch. La double affaire de Syrie, p. 204.

ка генерала Денца, напротив, максимально занижить эту цифру. В связи с этим заслуживают внимания данные английского исследователя Моклера, специально изучавшего вооруженный конфликт в Сирии и Ливане. К «свободным французам» присоединилось 99 офицеров, 328 унтер-офицеров, 619 французских солдат, 692 легионера, 963 североафриканца, 1584 сенегальца. К этому необходимо добавить 1048 солдат из числа военнопленных, всего — 5333 человека⁶³. Эти данные свидетельствуют о том, что де Голль потерпел фиаско в борьбе за французскую армию Леванта.

Такой итог был вызван рядом причин. Во-первых, 3/4 ближневосточной французской армии состояло из сенегальцев и арабов Магриба. Они не хотели ехать во Францию и не проявляли желания остаться в Леванте. Их мечтой была родина — Африка. Но, оказавшись перед дилеммой выбора, они все-таки предпочли Францию, рассматривая ее как пролог к быстрому возвращению в родные места⁶⁴. Во-вторых, известной помехой в борьбе за «армию Леванта» был фанатизм голлистов, их уверенность в том, что тот, кто не хочет присоединиться к ним, является нацистом. Вероятно, поэтому даже среди военнопленных менее чем один из трех присоединился к «свободным французам»⁶⁵. В-третьих, необходимо учитывать психологическое состояние рядовых и офицерского состава «армии Леванта». Прямым следствием короткого, но весьма ожесточенного, стоившего многих жертв с обеих сторон вооруженного конфликта в Сирии и Ливане в июне — июле 1941 г. было углубление раскола между сторонниками де Голля и вишистами. В связи с этим представляется верным мнение Катру: «Правда была в том, что менее чем когда-либо они (Денц и его армия. — В. Г.) готовы были присоединиться к нам»⁶⁶.

Наконец, сказалась позиция англичан, которые, вопреки существующим соглашениям с де Голлем, насколько могли, тормозили их реализацию. В отчете Хюнтцигеру генерал Вердиллак отмечал «лояльность, более или менее постоянную поддержку», которые французская делегация находила в комиссии по перемирию у англичан. Британское командование во главе с Уилсоном часто отвергало голлистские требования. Так, глава комиссии по перемирию генерал Кристолл запретил доступ «свободных французов» в расположение вишистских войск. По его же указанию была запрещена пропаганда на набережной во время погрузки военных и гражданских лиц на суда. Следует иметь в виду также, что непосредственные контакты голлистов с рядовым составом армии Денца были разрезаны слишком поздно, когда вишистские офицеры уже преуспели в

⁶³ Mockler A. Our enemies the French, p. 232.

⁶⁴ Davet M. - Ch. La double affaire de Syrie, p. 198—199.

⁶⁵ Mockler A. Our enemies the French, p. 227—229.

⁶⁶ Catroux G. Dans la bataille..., p. 162.

своем воздействии на солдат. Наконец, не было удовлетворено требование руководства «Свободной Франции» отложить репатриацию французских войск на шесть недель. Создается впечатление, что англичане всячески форсировали их эвакуацию.

Между тем репатриантов из Леванта торжественно встречали в Марселе. 1 октября в Арле состоялся парад прибывших из Бейрута частей французской армии. Перед ними с прощальным обращением выступил генерал Денц. «Армия Леванта» прекратила свое существование. Дальнейшая судьба ее солдат и офицеров полностью зависела от Германии. Изменение позиции ОКВ по вопросу усиления североафриканских владений Франции и отправки туда войск, вывезенных с Ближнего Востока, произошло только в ноябре. 24 ноября в Висбадене начались франко-германские переговоры относительно реализации «Парижских протоколов». Учитывая уступки с вишистской стороны, 2 декабря 1941 г. ОКВ дало согласие на транспортировку частей бывшей «армии Леванта» в Северную Африку⁶⁷.

Анализ источников и литературы свидетельствует о том, что летом — осенью 1941 г. объектом борьбы между организацией де Голля и правительством Виши стала французская ближневосточная армия, так называемая «армия Леванта». Обе враждующие стороны отводили ей исключительно важное значение. «Свободные французы» при этом опирались на поддержку своего союзника — Великобританию, но политика правительства Черчилля и его представителей на Ближнем Востоке в отношении де Голля имела непоследовательный, противоречивый характер. Англо-голлистские противоречия ослабляли фронт антигитлеровских сил, позволяли Германии и Виши извлекать выгоды из них. Правительство Петэна при определении будущего «армии Леванта» также сталкивалось с трудностями, поскольку этот вопрос стал инструментом германского давления на вишистов с целью углубления политики коллаборационизма. Хотя рассмотренные в данной статье противоречия носили подчиненный характер, они существенным образом влияли на развитие событий в Сирии и Ливане в июле — сентябре 1941 г. и оказывали определенное воздействие на главные империалистические противоречия — между Англией и Германией.

---

⁶⁷ DFCAA, t. 5, p. 292—295. На позицию Германии, безусловно, повлияла новая ситуация, возникшая во французской Северной Африке в связи с отставкой генерала Вейгана.